

АННА КУРДОВА

Доцент кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права юридического факультета Российско-Армянского (Славянского) университета, кандидат юридических наук

УСКОРЕННЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ СУДОМ В УПК РА - ДАНЬ МОДЕ, ИЛИ ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

В связи с проводимой в Республике Армения судебной реформой научно-правовая мысль Армении обратилась к законодательству зарубежных стран, чьи демократические преобразования имеют более чем вековой опыт и чья система правосудия на данном историческом этапе является более сформировавшейся. В свете последних изменений особый интерес представляет Уголовно-процессуальный кодекс РА, который, начиная с 1998г., конструктивно изменил назначение уголовного процесса и по сей день подвергается постоянному реформированию. И это не случайно. Создание уголовного процесса качественно нового типа является достаточно сложной задачей. Путь реформации законодательства государства проходят на всех этапах своего развития, не говоря уже о тех странах, чье становление в качестве самостоятельного, независимого, демократического, правового государства имеет чуть более чем пятнадцатилетнюю историю. Однако в процессе законотворческой деятельности молодого государства архиважным является умение соблюсти сбалансированный подход к заимствованию уголовно-процессуальных норм зарубежных стран, с учетом уже сложившихся в национальном уголовно-процессуальном судопроизводстве институтов, которым присущи особенности культурно-исторического развития конкретного государства и, самое главное, с учетом правовых и социальных реалий. Поэтому преобразования УПК РА, в первую очередь, должны быть

своевременными, обоснованными и системными.

Правовые системы стран СНГ на данный момент, безусловно, имеют свои особенности, но схожим для наших государств является общее политэкономическое, правовое прошлое, а значит и стартовый процесс становления в качестве независимых государств также был единым. Нас объединяют также и одинаковые проблемы в сфере уголовной юстиции: рост преступности, повышение роли правозащитных начал в области уголовной юстиции, гарантии защиты потерпевших от преступлений, громоздкость и необоснованная длительность сроков судопроизводства, наличие судебных ошибок и др. Этим объясняется тот факт, что все без исключения страны содружества включились в процесс гармонизации и унификации национальных законодательств и практики их применения. В связи с этим в научной юридической литературе был не раз поднят вопрос о том, «являются ли происходящие перемены юридической аккультурацией без изменения основополагающих принципов и механизмов судопроизводства, или они связаны с изменением общей системы правовых взглядов в обществе и ведут к кардинальному изменению практики судопроизводства путем рецепции (переноса) западного уголовного процесса как культурного феномена с риском разрушения собственной культурно-исторической модели уголовного процесса»¹.

Данная статья посвящена правовому институту, который нашел свое место в УПК РА

сравнительно недавно, а именно ускоренному порядку рассмотрения уголовных дел судом в случае согласия обвиняемого, подсудимого с предъявленным обвинением. Цель исследования четко вырисовывается в названии статьи «Ускоренный порядок рассмотрения уголовных дел судом в УПК РА- дань моде или практическая необходимость?», т.е. уяснение степени обоснованности внедрения данного института в УПК РА путем обзора практики его применения в странах, откуда он был заимствован, своевременности его законодательного закрепления и механизмов, отвечающих за эффективность его применения. В процессе работы были рассмотрены положения об ускоренном производстве в законодательствах ряда западных и европейских стран, таких, как Англия, Германия, Испания, Италия, США, стран Прибалтики, а также стран СНГ, включая Республику Беларусь, Республику Молдова, Республику Казахстан, Республику Узбекистан и Российскую Федерацию.

Современные ученые, практикующие юристы сходятся во мнении, что уголовно-процессуальное законодательство должно быть ориентировано на ускоренные и упрощенные процедуры уголовного судопроизводства, сокращение по ряду бесспорных дел судебного следствия и т.д.² Причиной тому является увеличение потоков информации и недостаток времени и ресурсов на ее качественное восприятие. Не можем не согласиться с позицией члена Конституционного совета Республики Казахстан, д. юр. н. С. Бычковой о том, что в реализации любых новых правовых идей в уголовный процесс, который является правовым явлением и имеет теорию и практику, отрабатываемую веками, следует помнить, что они должны быть основаны на научных положениях. В обратном случае ставятся под сомнение перспективы формирования устойчивого уголовно-процессуального законодательства. Рискнем заявить, что бесконечный

процесс реформирования УПК РА, имеющий место последние десять лет, является следствием научно необоснованного эксперимента над уголовной юстицией Армении.

С учетом изложенного представляется необходимым определить направления развития отечественного уголовного процесса, давая научно обоснованные ответы на следующие вопросы: 1. Какова исторически сложившаяся форма отечественного уголовного процесса? 2. Каким должен стать наш уголовный процесс в перспективе, с учетом общемировых тенденций? 3. Какими целями и принципами следует руководствоваться при внесении изменений в УПК ?

Прежде всего, следует осознать роль принципа состязательности в УПК РА, дающего четкое определение и разграничение функций участников процесса, возможность его распространения на досудебные стадии процесса. Следует признать, что на практике этот принцип до сих пор не полностью реализован. В части 6-ой статьи 23-ей УПК РА, определяющей содержание состязательности и равноправия сторон, указано, что «стороны избирают в ходе уголовного судопроизводства свою позицию, способы и средства ее отстаивания самостоятельно и независимо от суда, других органов и лиц». Эта норма воспроизводит свободу личности распоряжаться своими процессуальными правами, предопределяющими возникновение, движение и окончание уголовного процесса. Не останавливаясь на этой проблематике подробно, так как соотношение принципа состязательности к вопросам законодательной регламентации ускоренного производства в уголовном процессе РА требует отдельного особого исследования, отметим лишь, что решение вопроса о типе уголовного процесса отразится и на главе 45/1 УПК РА.

Вторым аспектом, достойным внимания, является вопрос о том, следует ли ускоренный порядок производства по уголовным делам

распространить на досудебные стадии или же он относится исключительно к стадии судебного разбирательства. В этой связи интерес представляют законодательство и правоприменительная практика европейских стран, таких как, Германия, Италия, Франция, где обвиняемый по очевидным преступлениям небольшой степени тяжести незамедлительно предстает перед судом³. Практика применения признания вины на предварительном расследовании европейских стран показывает необходимость судебного контроля за данным процессом. По мнению российских ученых юристов, допускать сделки о признании вины на предварительном расследовании возможно только после введения процедуры предварительного слушания дела⁴. Только в ее рамках, как показывает зарубежный опыт, можно гарантировать законность заключения сделок о признании вины и избежать возможных злоупотреблений, которых опасаются правоведы.

В УПК РА ускоренное производство распространяется исключительно на судебную стадию, в то время, как данный институт, по нашему твердому убеждению, корнями уходит на досудебные стадии. Существующая мировая практика по применению ускоренного порядка рассмотрения дел свидетельствует о том, что именно на предварительном расследовании стороны в процессе приходят к обоюдному соглашению по существу дела. Безусловно, такой подход требует предусмотрения дополнительных механизмов процессуальных гарантий прав личности во избежание отступлений от принципа законности, так как всякое упрощение уголовного судопроизводства ведет к сужению процессуальных гарантий прав сторон. Кроме того, следует также предусмотреть в законодательстве, что признание обвиняемым своей вины не должно освобождать следственные органы от полного установления обстоятельств дела во избежание осуждения невиновного по самооговору.

Ускоренный порядок рассмотрения уголовных дел *на досудебных стадиях* с марта 2007г. предусмотрен в УПК Республики Беларусь, где по некоторым категориям дел органы дознания устанавливают обстоятельства совершенного преступления и личность лица, его совершившего, истребуют другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде, после чего прокурор в течение двадцати четырех часов с момента поступления от органа дознания уголовного дела, законченного в порядке ускоренного производства, принимает соответствующее решение.

Уголовно-процессуальное законодательство Эстонии также пошло по пути упрощенного следствия. Глава 32-ая УПК установила, что если в течение десяти дней с поступления сообщения или заявления о преступлении возможно выяснение обстоятельств совершения преступления и они выяснены, то в случаях с преступлениями третьей степени можно применить ускоренное производство. Что интересно, ускоренное производство в Эстонии не применяется по делам частного обвинения. К составленному следователем заключению по ускоренному производству прилагаются собранные следователем материалы, а также список лиц, подлежащих вызову в суд и направляются прокурору. Прокурор рассматривает заключение по ускоренному производству и приложенные к нему материалы в течение пяти суток с момента их получения и принимает одно из следующих решений: 1) утверждает заключение по ускоренному производству и направляет заключение вместе с материалами в суд; 2) отказывает в возбуждении уголовного дела; 3) возвращает постановлением заключение по ускоренному производству и приложенные к нему материалы со своими указаниями для выяснения дополнительных обстоятельств в порядке ускоренного производства и устанавливает для этого срок до десяти дней; 4) возвращает постановлением заключение и материалы ускоренного произ-

водства для производства предварительного следствия. В случае возникновения во время судебного разбирательства необходимости выяснения дополнительных существенных обстоятельств, которые не могут быть выяснены в судебном заседании, суд вправе возратить дело для производства предварительного следствия. В Эстонии всего 20% уголовных дел передаются в судебные инстанции для рассмотрения по существу, а почти 80% заканчиваются заключением соглашения о признании.

Следующим важным моментом является исследование понятия истины в уголовном процессе, точнее вопроса о том, что есть предмет рассмотрения суда - обвинительное заключение, как результат предварительного расследования или фактическая виновность лица. В рамках нынешней доктрины уголовно-процессуального права Армении обвинение, основанное на признании вины, должно подтверждаться также другими доказательствами по делу. В правовой теории существует две концепции к определению понятия истины по делу: согласно первой, вина обвиняемого подтверждается его признанием, согласно второй, виновность должна быть доказана не только признанием, но и объективными доказательствами. В зависимости от того, какой именно подход будет выбран, определится дальнейшее становление института ускоренного порядка рассмотрения уголовных дел судом.

Англо-саксонский уголовный процесс исходит из презумпции истинности. Однако положения, касающиеся континентальных сделок об упрощении процессуальных процедур, исходят из того, что объектом судебного исследования является не истинность признания обвиняемого, а правильность самой процедуры фиксации согласия обвиняемого с обвинительным заключением. Ускоренный порядок рассмотрения уголовных дел судом в УПК РА базируется на конституционных принципах правосудия, согласно которым лицо не

может быть осуждено лишь на основе его собственного признания. Поэтому в достижение соответствующих соглашений в уголовном процессе Армении может быть допущено только на стадии судебного разбирательства на основании обвинительного заключения. Тем не менее, нормы глав 40-ой и 45/1-ой УПК РФ и РА определяют: стимул для обвиняемого выразить согласие с обвинительным заключением (его наказание в этом случае не будет превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления); категории дел, по которым возможно применение согласительных процедур (дела, предусматривающие в качестве наказания не более 10 лет лишения свободы); последовательный механизм согласительных процедур.

Действующие Уголовно-процессуальные кодексы РА и РФ, в части ускоренного порядка рассмотрения дел судом, включают в себя элементы, присущие как американской системе правосудия (сделки о признании вины), так и континентально-европейской системе («приказы» по уголовным делам небольшой и средней тяжести). Причина подобного смешения, возможно, состоит в попытке законодателя перенять весь имеющийся положительный опыт зарубежного законодательства. Но, несмотря на это, положения об ускоренном производстве, закрепленные в главах 40-ой и 45/1-ой соответственно УПК РФ и РА вызывают много вопросов, как в теории, так и на практике. Вопрос о том, каким должен быть «упрощенный» порядок судопроизводства в уголовном процессе, широко обсуждался в российской научной литературе последних лет⁵.

Согласно ч. 5-ой ст. 375/3-ой УПК РА (ч. 5-ая ст. 316-ая УПК РФ) при применении ускоренного порядка рассмотрения дел судом, последний не проводит исследование и оценку доказательств по делу в общем порядке. Таким об-

разом, судебное следствие, как один из этапов судебного разбирательства, упрощается. При таком положении вещей неясным остается вопрос о необходимости предоставления подсудимому последнего слова. Из диспозиции статей 375/1-375/3 УПК РА (ст. 314-317 УПК РФ) не ясно, обязан ли суд предоставить подсудимому последнее слово, или нет. В ч. 1-ой ст. 375/1-ой УПК РА (ч. 1-ой ст. 316-ой УПК РФ) устанавливается, что судебное заседание по ускоренному порядку должно быть проведено в соответствии с требованиями, установленными главами 41-ой, 42-ой, 44-ой и 45-ой УПК РА (35-ой, 36-ой, 38-ой и 39-ой УПК РФ). Известно, что последнее слово подсудимому предоставляется после проведения судебного следствия и прений сторон. Соответственно, при отсутствии судебного следствия, логичным будет предположение об отсутствии у подсудимого права на последнее слово. Не следует забывать о том, что при произнесении последнего слова у подсудимого имеется возможность высказать суду свое личное отношение к предъявленному обвинению, хотя бы он и согласился с ним полностью, что существенно может повлиять на мнение суда при постановлении приговора, просить у суда о снисхождении, выражая свое раскаяние и, самое главное, подсудимый может заявить ходатайство о проведении судебного разбирательства в полном объеме, так как данное им заявление было следствием угроз, заблуждения и т.д., что, в соответствии с положениями ч. 3-ей ст. 375/1-ой УПК РА (ч.3-ей ст. 314-ой УПК РФ), является основанием для назначения судебного разбирательства в общем порядке.

В уголовно-процессуальном законодательстве также не разрешен вопрос о проведении прений сторон, как этапа судебного разбирательства. Нам представляется, что прения сторон, участниками которых могут стать почти все участники процесса, после которых стороны наделены правом выступить с репликой, не будут

способствовать снижению нагрузки судей и сокращению производства в суде. Если законодатель, закрепляя институт ускоренного порядка рассмотрения уголовных дел судом в связи с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением, признал возможным упрощение судебного следствия, по причине признания подсудимым своей вины упростил процедуру рассмотрения суда вопроса о доказанности или недоказанности обвинения и квалификации преступления, ограничил диапазон суда в решении вопроса о мере наказания подсудимому (не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление), то в законе также должны быть приняты меры по упрощению такого этапа судебного разбирательства, как прения сторон.

В научной литературе предлагается ограничить случаи, при которых может применяться ускоренная процедура рассмотрения дела судом, исключив дела по обвинению несовершеннолетних, лиц, не владеющих языком судопроизводства. Сторонники же той точки зрения, что в современном уголовном процессе отсутствует воспитательное значение процесса, считают, что возраст обвиняемого не помеха для применения ускоренного порядка рассмотрения уголовных дел. Более того, характеризуя подобные модели судопроизводства в зарубежных странах, российский автор И. Я. Фойницкий указывает, что для предупреждения вредного влияния на участвующих в деле подростков гласность судопроизводства, по общему правилу, исключена⁶. При рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого в особом порядке судебного разбирательства не наблюдается каких-либо нарушений его прав и законных интересов. Во-первых, несовершеннолетнему в обязательном порядке предоставляется защитник, а во-вторых, при допросе несовершеннолетнего

обязательно участие психолога или педагога.

Следующим важным положением является установление в УПК РА гарантий защиты прав и интересов потерпевшего при ускоренном порядке рассмотрения уголовных дел в суде. В отличие от УПК РФ, где особый порядок рассмотрения дел производится лишь с согласия государственного или частного обвинителя, потерпевшего⁷, в УПК РА в ч. 1-ой ст. 375/1-ой достаточно, чтобы против такой процедуры не возражал обвинитель, т.е. прокурор (п. 22-ой ч. 1-ой ст. 6-ой УПК РА). Потерпевший даже не назван в числе участников разбирательства дела в ускоренном порядке. Если обвиняемый получает юридическую консультацию о последствиях ускоренного порядка судебного разбирательства и от адвоката, участие которого обязательно, и от должностных лиц органов предварительного расследования, то потерпевший и частный обвинитель лишены этой «привилегии». Юридически неграмотному человеку трудно осознать тонкости уголовного процесса, у него может сложиться мнение о том, что справедливый суд над человеком, который в его глазах – уже преступник, попросту не состоится, что отсутствие судебного разбирательства, проводимого по общему порядку – не есть отсутствие правосудия, приговора и назначения наказания виновному⁸. Мы думаем, что такое дискриминационное отношение к потерпевшему, второму по концептуальной заинтересованности в исходе уголовного дела участнику процесса, неприемлемо.

В УПК РА и РФ не разрешен вопрос о самих переговорах между обвиняемым, его защитником и обвинителем. Ведь следует признать, что сторонами сделки о согласии обвиняемого с предъявленным обвинением являются обвиняемый, его защитник и обвинитель. Ниже будут приведены примеры из зарубежного законодательства о процедуре и форме заключения такой сделки, о полномочиях сторон сделки. В национальном же законодательстве этот вопрос не

урегулирован, что создает немалые трудности в правоприменительной практике.

В английской и американской литературе отмечается, что разрешение дел в стадии судебного разбирательства с применением развернутых состязательных процедур – это, скорее, исключение, чем правило, и решающее значение часто имеют отношения обвиняемого и полиции в самом начале процесса, что разрешение дел в судах фактически выглядит не столько как процесс противоборства сторон, сколько как сотрудничество, осуществляемое между ними в определенных пределах⁹.

Зарубежные институты уголовного процесса, прошли большой путь становления и развития, в том числе институт сделок о признании вины. Активно действует и используется сделка о признании вины в уголовном процессе США. Как известно, по этой сокращенной форме судопроизводства, называемой соглашением (сделкой) о признании вины. По свидетельству судей этой страны, отсутствие указанной формы судебного процесса привело бы к серьезным негативным последствиям, а именно: к невероятному росту рабочей нагрузки на суды по рассмотрению дел, с которой они бы не справились¹⁰. Данный институт является органической частью американского уголовного процесса и применяется на практике более 150 лет. Как отмечал американский юрист Раймонд Моли, если в 1839г. в штате Нью-Йорк 22% приговоров по уголовным делам были результатом «сделки о признании вины», то к 1869 году 70% всех уголовных дел были разрешены подобным способом¹¹. В настоящее время более 90% уголовных дел в США не проходят через процедуру судебного разбирательства¹². Подобные соглашения экономят время и ресурсы. Более того, «сделки» или «соглашения» о признании вины, помогая сохранить презумпцию невиновности и требование о допустимости доказательств, оставляют судебный

процесс для тех немногих и важных дел, когда обвинение и защита не могут разрешить спор с помощью соглашения о признании вины.

«Сделка о признании вины» получила свое процессуально-правовое закрепление в Правиле 11 (пункт E) Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США и рассматривается как контракт, который может быть заключен как в письменной, так и в устной форме. Пункт (E) состоит из 6 частей, состоящих из подпунктов, которые детально регламентируют правило заключения подобного соглашения. Для той и другой формы существует специальная, оговоренная законом, процедура оформления, которая производится клерком суда (помощник судьи, юрист-профессионал) в присутствии федерального судьи, обвиняемого, его защитника и обвинителя (прокурора), а в ряде случаев и в присутствии потерпевшего. **Согласно Правилу 11, если договоренность не достигнута, обвинитель не имеет права использовать на процессе заявления обвиняемого, которые им были сделаны во время обсуждения «сделка о признании вины».** В федеральных судах США согласно Правилу 11 Федеральных правил уголовного процесса, «сделка о признании вины» обычно заключается в письменной форме. Соглашаясь на участие в сделке о признании вины, как устно так и письменно, обвиняемый тем самым отказывается от некоторых конституционных и процедурных норм. Самое главное - это отказ от права на суд присяжных, гарантированный ему поправкой VI к Конституции США. Соглашение о признании вины устраняет любые споры между обвинителем и защитой касательно вины обвиняемого. Соглашение просто заменяет вердикт присяжных о виновности.

Можно сказать и так, что «сделки о признании вины» являются средством избавиться от риска, который неизбежен в любом состязательном процессе. Общеизвестно, что любой судебный

процесс не является совершенным методом обнаружения фактов. Многие факторы: профессиональное мастерство адвоката или прокурора, наличие свидетелей, отношение судьи, присяжных, и даже простое везение влияют на результат. Таким образом, заключая соглашение, каждая из сторон прежде всего заинтересована в ограничении присущего судебному процессу риска. Большинство соглашений о признании вины происходит после обвинительного заключения. Однако и подозреваемый может начать переговоры о соглашении до предъявления обвинения. Такое признание вины до предъявления обвинения бывает полезным, если прокурор хочет использовать подозреваемого для дачи им показаний против других преступников, предлагая, например, выдать главаря банды. В результате этого, лицо, ставшее сотрудничать с обвинителем, может быть полностью освобождено от уголовной ответственности. В таком случае об обвинительном заключении не объявляется и другие сообщники лишены возможности узнать о сотрудничестве подозреваемого с обвинением. Потерпевший играет принципиальную роль в вопросе того, чтобы прокурор заключил «сделку о признании вины» с обвиняемым. Признание своей вины в уголовном процессе США автоматически влечет вынесение обвинительного приговора и судебное исследование других (а значит и доказательств, представленных защитой) не производится. Более того, впоследствии факт признания своей вины обвиняемым прямо влияет на объем его прав на обжалование приговора и даже на определение наказания. Прежде чем начать подобное обсуждение с обвиняемым, прокурор обсуждает ряд вопросов с потерпевшим. Прокурор, исходя из своего практического опыта, реально объясняет ему сильные и слабые стороны обвинения, а также предположительно высказывает мнение о длительности процесса. Хотя потерпевший и не принимает окончательного решения, будет или не

будет с обвиняемым заключена «сделка о признании вины», хорошей практикой считаются случаи, когда решение прокурора соответствует желанию потерпевшего.

Роль адвоката в процессе обсуждения сделки о признании вины во многом повторяет роль прокурора. Оценивая приемлемость сделки, защитник анализирует само обвинение, равно как и уголовное прошлое своего клиента. В США участие защитника обвиняемого в сделке на случай признания обвиняемым вины - одна из серьезных гарантий того, что признание обвиняемым вины является добровольным и осознанным. Роль защитника при признании вины состоит в том, чтобы проконсультировать обвиняемого относительно перспектив такого признания, делать ли его вообще, если делать, то в отношении всего обвинения или отдельных его пунктов. Безусловно, окончательное решение принимается самим обвиняемым.

Американские юристы отмечают, что на итог сделки о признании вины влияют три фактора: 1) степень тяжести преступления; 2) серьезность уголовного прошлого и 3) сила доказательств обвинения.

Сила доказательств обвинения по делу также является критическим фактором в принятии решения о сделке, о признании вины. Чем слабее доказательства по делу, тем вероятнее уступки со стороны обвинителя в отношении меры наказания обвиняемого. Самые благоприятные сделки о признании вины с наибольшей вероятностью заключаются там, где прокурорская версия по делу самая слабая.

Роль суда в процедуре сделки о признании вины заключается в обеспечении гарантий справедливости и законности. Во-первых, суд может участвовать в самом процессе переговоров, чтобы гарантировать их справедливый результат. Во-вторых, суд обязан убедиться в том, что обвиняемый признает себя виновным не по причине угроз или

обещаний. Как правило, он сам об этом прямо спрашивает обвиняемого. Результатом выполнения данной процедуры является акт суда, констатирующий, что заявление о признании себя виновным обвиняемым сделано добровольно, с полным пониманием выдвинутых против него обвинений и последствий его заявления, а так же, что заявление о признании вины вступает в силу.

Характерным для классической модели является то, что соглашение между прокурором и обвиняемым, его защитником может быть как в устной, так и в письменной форме - существует даже оговоренная законом процедура оформления, которая реализуется клерком суда в присутствии федерального судьи, обвиняемого, его защитника и потерпевшего. Предлагаться сделка может любой стороной, в зависимости от собранных по делу доказательств, учитывая, что в американском уголовном процессе защитником полностью реализуется так называемое «параллельное расследование». При этом каждая сторона, оценивая свои шансы в суде, может отказаться от этой процедуры.

Применение соглашения о признании вины имеет целый ряд очевидных преимуществ. Прежде всего, этот процессуальный институт позволяет существенно упростить процедуру рассмотрения уголовных дел, сэкономить силы и средства органов уголовной юстиции по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, сократить разрыв во времени, которое протекает с момента совершения преступления до принятия по нему окончательного решения, сотрудничать обвиняемому или подсудимому с правоохранительными органами, получать от свидетелей необходимую информацию в случаях коррупции, трафика и по другим сложным уголовным делам, изобличить других участников преступления, быстро и с минимальными издержками раскрыть преступление, ус-

тановить все обстоятельства его совершения.

В отличие от США, страны Европы демонстрируют сдержанный подход к ускоренной процедуре. В современном германском уголовном процессе насчитывается 10 особых ускоренных форм. Возможность применения соглашений о признании вины зависит от того, превышает ли требуемое обвинителем наказание определенный законом размер (например, в Испании — не свыше шести лет тюремного заключения) или ставится в зависимость непосредственно от срока лишения свободы (в Италии — три года).

Различные формы сделок о признании вины используется и в ряде государств СНГ.

УПК РФ с 2002 года предусмотрел особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, суть которого заключается в том, что при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и «ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которое, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы». Российский институт особого порядка судебного разбирательства гораздо ближе к европейскому варианту сделки о согласии с обвинением, чем к американской сделке о признании вины, хотя, безусловно, имеет свои специфические особенности, и поэтому говорить об отнесении конкретного вида упрощенного производства к тому или иному типу нельзя. Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения — с изложения обвинения частным обвинителем. Судья обязан спросить у подсудимого, понятно ли ему

обвинение, согласен ли он с обвинением, и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. **При участии в судебном заседании потерпевшего судья выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого.** При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, либо по собственной инициативе, судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова определяет соглашение о признании вины как сделку между государственным обвинителем и обвиняемым или подсудимым, который дал согласие признать свою вину в обмен на сокращение наказания. **Этот документ составляют в письменной форме с обязательным участием адвоката,** в случаях, когда речь идет о незначительных преступлениях, преступлениях средней тяжести и тяжких, если за совершение деяния предусмотрено наказание до 15 лет лишения свободы. Среди условий заключения соглашения можно выделить наличие желания обвиняемого или подсудимого сотрудничать с органами правопорядка, его

отношение к совершенному преступлению, характер и тяжесть обвинения, чистосердечное признание и желание взять на себя ответственность за содеянное. *Примечательно, что закон запрещает судебной инстанции участвовать в переговорах о признании вины.* Обязанность суда - установить добровольность заключения соглашения, соблюдение законодательных требований и наличие достаточных доказательств, подтверждающих обвинение. В зависимости от этих критериев суд принимает или отклоняет соглашение о признании вины. В Молдове с момента введения этого института в УПК, в общей сложности, заключением таких сделок завершились чуть более 600 уголовных дел, что составляет 10% от общего числа рассмотренных в этот период уголовных дел.

В Республике Казахстан в целях упрощения и ускорения процедур дознания и предварительного следствия несложных преступлений, с июля 2004г. в УПК введен институт «сделки о признании вины». При заключении между прокурором и обвиняемым *акта о согласии* последнего с объемом предъявленного обвинения суд не вправе назначить более строгое наказание, чем предложено прокурором. Указанный акт является договором между прокурором и обвиняемым, при котором последний соглашается с объемом предъявленного обвинения и осуществляет сотрудничество с органами уголовного преследования взамен на смягчение наказания. При этом суд не вправе инициировать и участвовать в переговорах по данному вопросу, а также выходить за пределы предъявленного обвинения и назначать более строгое наказание, чем предусмотрено вышеназванным актом. Суд устанавливает, заключен ли данный акт в соответствии с законом, в присутствии защитника, а также имеются ли достаточные доказательства, подтверждающие обвинение. В зависимости от этих обстоятельств суд может принять или отклонить акт о согласии.

В УПК Республики Узбекистан закреплено, что судья по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести на основе заявленного ходатайства подозреваемым, обвиняемым (подсудимым) или их защитниками *при отсутствии возражений со стороны потерпевшего*, а также с согласия прокурора, вправе утвердить достигнутое между ними соглашение о признании вины приговором. Соглашение о признании вины заключается в подавляющем большинстве случаев. Предусмотрена также многоступенчатая система контрольного механизма прокурора, вышестоящего прокурора и судебной инстанции.

Резюмируя все вышесказанное, констатируем, что ни одно из исследуемых в данной работе законодательств не должно зеркально отражаться в УПК РА, по той простой причине, что ни одним из них идеально не разрешена проблема равновесия таких начал в уголовно-процессуальном праве, как первоочередность контроля преступности и обеспечение должной правовой процедуры. При реформировании института ускоренного порядка рассмотрения уголовных дел судом в отечественном уголовном процессе следует учитывать его особенность, связанную с ограничениями конституционных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому все его преобразования должны осуществляться в право-защитном контексте при наличии оправданных, продуманных целей, достигаемых конституционными средствами.

В целом институт признания вины в истории уголовного процесса не является абсолютной новеллой. Признание издавна достигалось с помощью представления изобличающих доказательств в условиях состязательности и равноправия сторон. Признание вины правонарушителем и его сотрудничество с правоохранительными органами предполагало снисхождение при назначении наказания. В средние века инквизиционный суд придавал признанию реша-

ющее значение, считал его «царицей доказательств». В годы советской власти широкое распространение получила практика насильственного получения признания от инакомыслящих лиц, как наиболее легкий путь расправы с ними. Поэтому ученым и практикующим юристам всегда надо помнить, что переоценка признания вины

опасна. И если мы встали на путь упрощенных процедур в уголовном судопроизводстве, руководствуясь идеей разумного компромисса, следует как можно более детально, всесторонне и системно вносить и законодательно регламентировать любые новшества.

¹ См. Бычкова С. Развитие уголовного процесса Республики Казахстан. 2007. С. 2.

² См. Исмаилов Б.И. Теоретические аспекты использования институтов ускоренного порядка рассмотрения дел и «Сделок о признании вины» в правоприменительной практике зарубежных государств. 2007.

³ См. В Германии - «уголовный приказ», в Италии - «немедленное судебное следствие», во Франции - «немедленное представление подозреваемого перед судом».

⁴ См. Лазарева В. Новый УПК: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовное право. 2002. N 2. С. 67-69; Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. N 1. С. 63-65; Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. М., 2002. С. 191-192.

⁵ См. Дубинин А. Упростить судебный процесс // Российская юстиция. 1994. N 10. С. 15-16; Совет судей голосует за сделки о признании вины // Российская юстиция. 1998. С. 4-5; Махов В., Пешков М. Сделка о признании вины // Российская юстиция. 1998. N 7. С. 17-19; Тейман Стивен. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. N 10-11; Лазарева В. Легализация сделок о признании вины // Российская юстиция. 1999. N 5. С. 40-41; Милицын С. Сделки о признании вины: возможен ли российский вариант? // Российская юстиция. 1999. N 12. С. 41-42; Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. N 5. С. 35-37; Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. N 5. С. 37-38; Попомаренко С.С. Сделки о признании вины в российском уголовном процессе // Правоведение. 2001. N 5. С. 131-135.

⁶ См. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. С-Пб: Издательство «Альфа», 1996. С. 507-508.

⁷ См. Дьяконова О.Г. «Сделки о признании вины» в уголовном процессе России / Сб. Новый уголовно-процессуальный кодекс РФ и практика его применения / Под ред. Гуськовой А.П. – Оренбург: ИИ ОИ У, 2002. С.376.

⁸ См. Жеребятев И. В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения уголовных дел в порядке Гл. 40 УПК РФ, 2007.

⁹ См. Лубенский А. Уголовное правосудие в США: видимость и реальность // Советская юстиция. 1983. N 7.

¹⁰ См. Олдермен С.Б. Доклад. Сделка о признании вины в уголовном судопроизводстве штата Нью-Йорк. Нью-Йорк, 1998.

¹¹ См. Moley Raymond. Politics and Criminal Prosecution. Minton, Balch, 1929.

¹² См. Ежегодный доклад директора Административного управления судов США. 1990.